

Пальцы Тан Буфаня судорожно сжались, сминая плотную бумагу письма. В груди болезненно сдавило — дышать вдруг стало нечем.

Если его тело уже бесповоротно изменилось, то что произошло с душой?

Он снова сложив письмо пополам, с тяжёлым чувством уставился в окно. Капли дождя на стекле лениво скользили наискось, увлекаемые движением машины, а его собственное отражение казалось размытым, почти чужим.

Окажись он спасён Зеро в тот самый первый день, когда только очутился в этом безумном мире, он, без сомнения, безоговорочно принял бы сторону людей.

Запертые в тёмных глубинах подземных городов, вынужденные ежегодно платить живой данью за жалкие крохи ресурсов — люди здесь влачили поистине жалкое существование. Пять лет назад он, верно, кипел бы от благородного негодования и рвался восстановить справедливость.

Но за пять лет бок о бок со зверолюдью Тан Буфань успел понять: они мало чем отличаются от людей. Да и условия на поверхности подчас оказывались суровее и беднее тех, что были под землёй. В подземных городах текли вода и ток, работали транспорт и связь. Да, бедняки там тоже недоедали, надрываясь на фабриках, но они хотя бы не знали беспощадных капризов здешней природы, наводящих ужас мутантов и кровожадных токсичных людей.

В конце концов, человечество само довело планету до катастрофы. Их подземное заточение — лишь закономерная расплата за былые грехи. И зверолюди вовсе не обязаны искупать чужую вину, неся бремя проклятий за чужие безумства.

— У тебя нет права судить меня, Зеро, — глядя на бегущие за стеклом струи воды, Тан Буфань горько усмехнулся. — И если я стал предателем, то лишь по твоей вине.

Вань Имин, сидевший за рулем, робко покосился на него через зеркало заднего вида, но промолчал, не решаясь лезть с расспросами.

Когда они поднялись к усадьбе на вершине холма, там вовсю шла генеральная уборка. Слуги сутились в саду, а Хэ Син и Хэ Юнь дружно драили стены и мостили полы в небольшом внутреннем дворике.

Вань Имин тут же присосался к делу, а Тан Буфань, закатав рукава, вызвался помогать. Лу И вернулся лишь в пятом часу вечера. Застав возлюбленного в залитом водой дворе — тот увлечённо возил по плитам длинной щёткой, больше дурачась, чем работая, — он невольно улыбнулся и направился к нему.

В руках он держал охапку свежесрезанных цветов. Под пристальными взглядами троих слуг Лу И подошёл к Тан Буфаню и протянул ему букет. Это были диковинные пятиконечные бутоны

густого, почти чернильно-синего оттенка. Лепестки, нежные, точно шёлк, мерцали бисером дождевых капель, делая цветы похожими на россыпь драгоценных камней.

Тан Буфань не знал, как называется это растение, но оно показалось ему удивительно красивым. Смущённый пристальным вниманием Хэ Юня и остальных слуг, он почувствовал, как к щекам приливает жар, несмотря на прохладный дождь. Не выдержав, он увлёк Лу И за собой в дом и торопливо затворил за ними дверь.

— С чего вдруг такие нежности? — улыбнулся Тан Буфань, заглядывая ему в глаза. Они стояли в полумраке прихожей, почти соприкасаясь плечами.

— Увидел, как они распустились, и сразу подумал о тебе, — нежно ответил Лу И, убирая со лба Тан Буфани влажные пряди. В комнате не горел свет, и в сумерках бледная кожа мужчины словно излучала мягкое внутреннее свечение.

— Надеюсь, ты обобрал не чужую клумбу? — поддразнил Тан Буфань, но тут же прижал букет к лицу, вдыхая тонкий аромат.

— Я спросил разрешения у садовника. Он даже сам срезал гибкие ветви, чтобы связать их вместе, — поспешил успокоить его Лу И. — Мы с ним долго выбирали. Самые пышные достались тебе.

Тан Буфань удивлённо приподнял бровь, но не успел ничего сказать — молодой зверолод мягко увлёк его за подбородок вверх. Под мерный, усыпляющий стук дождя за окном они слились в долгом, томительно-сладком поцелуе.

Оба были насквозь мокрыми, отчего ткань одежды казалась почти прозрачной и тесно облегала тела. Горячая ладонь Лу И скользнула ниже, собственнически сминая упругие изгибы через влажную ткань. Тан Буфань шумно выдохнул, уворачиваясь от очередного поцелуя, и аккуратно перехватил его запястье, заставляя убрать руку.

Заметив его смущение, Лу И негромко рассмеялся и, обхватив Тан Буфани за талию, увлёк его в плавный шаг. Забрав из его рук цветы, он небрежно опустил их на диван. В тот же миг из скрытых колонок полилась нежная, едва слышная мелодия.

— Я ведь не умею, — пробормотал Тан Буфань, заливаясь краской. Эта чисто западная склонность к романтическим жестам порой ставила его в тупик.

— Я научу, — прошептал Лу И.

И они закружились в медленном танце посреди полутёмной гостиной. Их тела соприкасались, ловя малейшие движения друг друга в этом интимном полумраке. Сдавшись под его напором, Тан Буфань неловко закинул руки ему на шею.

— Как бы мне хотелось, чтобы этот год пролетел побыстрее, — прижимаясь губами к его уху, тихо выдохнул Лу И.

— Не торопи события, — негромко отозвался Тан Буфань. — Я уже почти... созрел.

Да и телу требовалось время, чтобы окончательно окрепнуть.

— Хорошо, я подожду, — пообещал Лу И, пытаясь унять собственное нетерпение.

Случайно его пальцы задели бумажный край в кармане Тан Буфania. С удивлением Лу И вытащил сложенный листок.

— Это от Зеро, — скрывать Тан Буфань ничего не собирался. Он всё равно хотел изорвать письмо в клочья и спустить в уборную, так что сырость его не заботила.

Насупившись, Лу И не переставал вести его в танце, но ловко, одной рукой развернул влажную бумагу. Иероглифы были ему незнакомы — читать по-китайски он не умел. К счастью, Ивлин без промедления вывела перевод прямо в его сознании.

— Мне передал её Лу Сяофэн. Похоже, у Зеро в городе полно соглядатаев, — Тан Буфань остановился, и веселье окончательно увяло. — Честно говоря, он меня уже утомляет. Ума не приложу, чего он добивается.

Не будь этого навязчивого призрака из прошлого, они с Лу И могли бы просто наслаждаться обществом друг друга, без вечного гнёта тревожных мыслей.

Лу И посерьёзnel. Внимательно вглядываясь в лицо партнёра, он тихо спросил:

— И каков будет ответ Учителя?

Тан Буфань поднял на него мягкий, преданный взгляд:

— Ты зверолюд. И если я не буду на твоей стороне, то на чьей же ещё?

В этой новой реальности у него не осталось ни близких, ни старых друзей. Пережитая смерть стерла прежние привязанности, и теперь единственным дорогим ему существом был Лу И. И пусть Зеро считает его предателем — Тан Буфаню было наплевать.

Услышав это безоговорочное признание, Лу И вновь просиял. Немного подумав, он добавил:

— В следующем месяце прибудет транспортный корабль из Западной Федерации с грузом

припасов. Вместе с ним прилетят три высших зверолюда. Тебе не о чем беспокоиться, они обеспечат твою безопасность.

Лу И никогда не полагался на Вань Имина — слишком уж тот был слаб для надежного защитника. Просто за неимением лучшего приходилось довольствоваться его услугами.

Тан Буфань вновь обнял его за шею:

— Сделку с Пэй Чжишу уже согласовали?

— По большей части да, остались лишь мелкие детали, — Лу И вновь увлёк его в неторопливое кружение. — Технологиями летательных аппаратов владеет и Восточный округ, вот только их Академия наук держится за свои секреты мёртвой хваткой. Сейчас Пэй Чжишу пытается улестить тамошним учёным. Если они согласятся поделиться чертежами, Восточной Федерации больше не придётся зависеть от наших поставок.

Три фракции постоянно соперничали друг с другом. И если бы подземная Академия наук уступила, Лу И пришлось бы предложить Восточной Федерации нечто куда более ценное в обмен на их технологии создания закрытых экосистем.

— Понимаю, — протянул Тан Буфань, прищурившись. — Значит, в следующем месяце прибудет и делегация из подземного города Восточного округа?

— Именно так.

— Что ж, скучать не придётся, — Тан Буфань мягко высвободился из его объятий. — Хватит с меня танцев. Лучше научи меня драться. — Он решительно закатал рукава, демонстрируя слегка округлившиеся плечи. — Мой вес наконец пришёл в норму, пора приступать к тренировкам.

— Э-э... — Лу И в замешательстве оглядел его полный энтузиазма вид.

— Ну же, шевелись! — Тан Буфань легонько шлёпнул его по плечу.

— Ну... тогда начнем с укрепления мышц, — неохотно согласился зверолюд. — Для начала — сто скручиваний на пресс.

Пожалуй, он был единственным высшим зверолюдом, которому пришлось стать личным тренером для собственного очаровательного супруга.

С того дня Тан Буфань усердно тренировался под руководством Лу И. Вскоре искусственные ливни сменились затяжной природной изморосью — в городе Тай начался сезон дождей.

Сырость Тан Буфаня не пугала. Каждое утро он поднимался на рассвете и отправлялся на пробежку вместе с Лу И. За оградой усадьбы тянулась длинная, около трёх километров, тропа, огибавшая вершину холма, откуда открывался панорамный вид на город Тай.

Город внизу тонул в зыбкой дождевой дымке под свинцовым небом, навевая тоску своим мрачным постапокалиптическим пейзажем. Отсюда были видны проломы в полуразрушенной внешней стене, напоминавшие зазубрины на старом лезвии. Десятки циклопических строительных кранов монотонно раскачивались под дождём, торопливо заделывая бреши — рабочие спешили завершить ремонт до начала осеннего звериного прилива.

Переживать два звериных прилива в год, изнывать от летнего зноя и коченеть под зимними метелями... Жизнь зверолодей на поверхности была непрерывной борьбой за выживание. Неудивительно, что сельское хозяйство здесь едва теплилось. В столь суровых условиях труд земледельца казался сизифовым.

Лу И не мог посвящать тренировкам всё время — дела призывали его на бесконечные заседания, где условия международных договоров согласовывались мучительно долго. В его отсутствие наставником становился Вань Имин, со знанием дела обучавший Тан Буфаня азам рукопашного боя.

Хэ Юнь поначалу подолгу стоял в углу двора, опершись на метлу, и заворожённо наблюдал за их спаррингами. Тан Буфань, решив, что парень бьёт баклуши, раздобыл для него учебники и велел прилежно осваивать английский язык вместе с Хэ Сином.

Хэ Син всё так же тайно вздыхал по Лу И. Тан Буфань не стал устраивать сцен ревности; вместо этого он снабдил юношу стопкой словарей и пособиями по компьютерной грамотности.

— Если что-то непонятно — спрашивай не стеснясь. Освоишь базу — сможешь устроиться на непыльную должность в башню Юньдин, — напутствовал он парня. — Будет тебе надёжное подспорье на будущее.

Служба в доме семьи Го сулила сытую жизнь, однако амбициозный взгляд Хэ Синя выдавал в нём нежелание до старости мести полы. К тому же в башне Юньдин крутилось немало видных, знатных зверолодей, что вполне отвечало тайным мечтам юноши найти достойную партию.

Хэ Син не ожидал от хозяина такого великодушия. Озадаченный столь тёплым отношением, он всё чаще подолгу засматривался на Тан Буфаня. А когда тот садился за письменный стол, чтобы попрактиковаться в китайском чистописании, юноша без лишних слов подходил и принимался бережно растирать тушь. Его неодолимо влекло к этому изящному человеку, от которого веяло чистотой, свежестью и едва уловимым, благородным ароматом свежей туши.

— Разберёшь, что написано? — поинтересовался Тан Буфань. Сложная скоропись традиционными иероглифами давалась непосвященным с трудом.

Вглядевшись в летящие росчерки на рисовой бумаге, Хэ Син тихо ответил:

— Немного.

— Ну и как тебе?

— Очень красиво.

— Спасибо, — Тан Буфань довольно улыбнулся. Комплимент приятно польстил его самолюбию.

— Господин Тан, вы... — Хэ Син нерешительно прикусил губу и после недолгой паузы робко спросил: — Вы и правда верите, что я справлюсь с работой в башне Юньдин?

— Не сомневаюсь, — Тан Буфань расправил новый лист бумаги. — У тебя есть упорство и тяга к знаниям. Одно лишь это уже возвышает тебя над доброй половиной здешних обывателей.

Широкими, уверенными взмахами кисти он вывел на бумаге древнюю мудрость: * «В книгах сокрыты девы, прекрасные, словно нефрит»*.

Хэ Син замер, занеся пестик над тушечницей. Его тёмные глаза неотрывно следили за плавными движениями Тан Буфани, и в их глубине медленно проступало нечто новое, доселе неведомое. Теперь он ловил себя на том, что думает о Тан Буфани куда чаще, чем о статном Лу И.

Вскоре затяжные дожди пошли на убыль. Тяжёлые тучи рассеялись, и сквозь прорехи в облаках на землю наконец пролился долгожданный солнечный свет.

Возвращаясь с утренней пробежки в компании Вань Имина, Тан Буфань заметил раскидистую мушмулу, сплошь усыпанную спелыми плодами. Знакомый садовник как раз бережно обрывал урожай.

После пережитых вместе невзгод все обитатели усадьбы знали, что за изнеженной, хрупкой внешностью супруга хозяина скрывается простой и добродушный нрав. Садовник радушно окликнул Тан Буфани и предложил угоститься, и тот с радостной улыбкой поспешил к дереву.

С аппетитом очищая сочные плоды прямо под ветвями, Тан Буфань вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он поднял голову и встретился глазами с пожилым партнером.

Неподалёку, в ажурной садовой беседке, сидел Го Вэнь. Его спокойный, умудрённый опытом взор был устремлён прямо на Тан Буфани.

<http://bllate.org/book/19039/2003743>